

КЕЛАЙНО

*Нет чудовищ гнусней, чем они, и более страшной
Язвы, проклятья богов, из вод не рождалось Стигийских.
Птицы с девичьим лицом, крючковатые пальцы на лапах;
Все оскверняют они изверженьями мерзкими чрева,
Щеки их бледны всегда от голода.*

Вергилий, «Энеида»

Пожилой человек в старомодной дубленке и пыжиковой шапке подошел к охране помпезного здания прокуратуры на Большой Димитровке и тихо сказал какие-то слова дежурному. Тот кивнул, позвонил по внутреннему телефону. Дедок терпеливо ждал у ограды, и в его внешности было нечто такое, что вызывало опасение, будто, если он вплотную прислонится к тумбе ограды, окрашенной под серый камень, то немедленно с ней сольется. На его лицо можно было смотреть часами, пытаться запомнить каждую черточку, чтобы отвернувшись, тут же понять невозможность составления фоторобота его личности. Через пять минут после звонка за стариком пришел молодой человек в строгом гражданском костюме. Он вежливо поздоровался и пригласил следовать за ним, предупредительно распахивая двери перед гостем.

В комнате, куда вежливый человек пригласил посетителя, но сам проходить не стал, стояла удобная, почти домашняя мебель, невысокий столик был сервирован на две персоны, а на его левом углу лежала толстая папка-скоросшиватель.

- Проходи, Лев Иванович, присаживайся! – раздался голос прокурора, стоявшего у окна. – Мы сегодня здесь посидим, тут нет прослушки, можно поговорить спокойно. Спасибо, что приехал!

- Да как я мог бы не приехать? – удивился старик. – Это папка для меня?

Прокурор молча кивнул, и старик, водрузив на нос узкие очки для чтения, взял папку, присев в угол дивана. Имени автора или какого-то сопроводительного бланка не было. Вверху первой страницы стояло странное название «Оборотни в погонах. Сказка».

Жил да был один мальчик по имени Антон. И как все приличные мальчики с самого раннего детства он мечтал вырасти, закончить юридический факультет, а уж сразу после этого стать членом Московской городской коллегии адвокатов с непременно учредительством в самых крупных юридических фирмах. Кроме того, в его обширные планы входило непременно являться учредителем конноспортивного клуба, фирмы оптовой торговли и самого крупного в Сибири соляного рудника.

Как бы сама его жизнь к таким планам с детства располагала, поскольку папа у него вначале был замом главного прокурора, потом даже побывал министром юстиции. А после того, как ихнего главного прокурора турнули наоборот в министры юстиции, так его папашу на его место утвердили, поменяв, так сказать, их местами, чтобы, значит, окончательно решить этот сложный кадровый вопрос.

Только папа и понятия не имел, что пока он всего себя отдавал государственной службе и защите прав граждан в рамках действующей конституции, с его сыном приключилась однажды драма на охоте.

Решил однажды Антон поохотиться на дикого зверя в одном заповедном подмосковном лесу со своими друзьями из тамошней прокуратуры. С детства вокруг него сложился такой нездоровый круг общения, что, куда ни плюнь, сразу попадешь в прокурора или его заместителя. Все это было потому, что его папа синим пламенем горел на работе, поэтому мальчик с раннего детства только прокуроров и видел. Остальных он

старался не замечать. У него даже о жизни сложилось такое впечатление, будто в этом мире живут одни прокуроры, а всем прочим следует держаться скромнее на ее дальней обочине.

Поохотившись в окружении одних прокуроров, выехал он с сотоварищи на опушку необычайно красивого леса, чтобы отведать чудесных шашлыков, которые приготовил для них в сумрачной лесной чаще шашлычник Мирзоян. Посреди реликтового перелеска его стараниями возникло чудесное патио с разными яствами и спиртными напитками - в качестве благодарности за своевременное закрытие заведенного на него уголовного дела вследствие отсутствия состава преступления.

От коньяка, салатов, душистых трав и самих шашлыков шел такой чудесный аромат, что поняли тогда все собравшиеся к застолью прокуроры, что живут на свете далеко не они одни. Из глухого леса на этот запах выскочил к ним местный оборотень Степанчук и всех до одного перекусал, хотя они палили в него из всех стволов, не зная, что оборотней можно было завалить лишь специально отлитыми серебряными пулями. Степанчук убегал в леса лишь в периоды новолуния, а во все другие периоды он работал в ГБДД и вел вполне сносное существование, хоть и не был прокурором, а всего лишь проводил техосмотры личного автотранспорта. И тогда по его виду даже представить себе было невозможно, кем он мог обернуться в моменты новолуния.

Все эти прокуроры от болезненных укусов лохматого слюнявого Степанчука стали оборотнями... в погонах. А вернувшись на место службы с злополучной охоты, они перекусали у себя всех в районных отделах, чтобы большие не испытывать никаких затруднений с выездами на природу в новолуние и подозрений, не держит ли кто за пазухой серебряную пульку.

Антон, хоть сам и не был полноценным прокурором, но постоянно оказывался в полном взаимодействии с взрастившим его ведомством. Как-то, значит, чисто случайно, по слезной просьбе одного предпринимателя, заверившего стражей порядка, что благодарность его будет длительной и существенной, - в той области был задержан один профессиональный рэкетир с Северного Кавказа, прославившийся доселе невиданными в тех краях жестокостью и корыстью. А после задержания сразу же выяснилось, что на рэкет он с подручными выезжал на шикарном иностранном автомобиле, принадлежавшей компании Антона, с доверенностью на вождение

автотранспортным средством им же подписанной размашистым почерком. В салоне машины, вместе с боевой гранатой и ручным пулеметом, растерянные правоохранители обнаружили подлинный спецталон, освобождающий ее от досмотра, оформленный на имя папы Антона.

От греха подальше в особом режиме всех вымогателей, ездивших в той машине по своим делам, приговорили к шести годам лишения свободы каждого и отправили в самую дальнюю колонию строгого режима, где следы их затерялись в нашем вечном российском бардаке. А вот висевшие в воздухе вопросы, почему спецталон на папино имя оказался у рэкетиоров, да почему им Антошка доверенности подписывал, - так и остались без ответа, поскольку ни судья, ни прокурор, ни адвокаты обвиняемых решили подобными вопросами не задаваться, ведь сам-то Антон никакого отношения к предъявленному рэкетирам обвинению не имел...

- Что это такое Максим? – с плохо скрываемым раздражением спросил гость, откидывая от себя распечатку. – Ты меня за этим позвал?

- И за этим тоже, - сказал прокурор, потирая щеку, чтобы унять тик лицевого нерва. – Ты посмотри по диагонали, как там дальше эта сказочка сказывается.

А дальше в сказке сказывалось, как однажды, в сумрачную февральскую погоду сотрудниками по борьбе с экстремизмом были внезапно арестованы два подмосковных бизнесмена по обвинению в создании сети подпольных казино. Если бы борцы с экстремизмом честно в ордере прописали, что творить собираются, им бы судья никогда этого ордера не подписал. Поэтому они сказали судье, что хотят поговорить с этими бизнесменами об экстремизме, чтобы завербовать их как внештатных сотрудников.

А того они не сказали, что сын одного из них по имени Феденька проиграл в рождественские каникулы в подпольном казино папину машину, бабушкину квартиру и земельный участок в ближнем Подмосковье, выделенный его папе под жилую застройку. И, несмотря на самоотверженную службу папы на ниве защиты прав неустановленного круга лиц от экстремизма сограждан, к нему уже несколько раз приходили серьезно настроенные молодые люди, бритые наголо, чтобы требовать немедленного перевода имущества с регистрацией прав собственности на того, кого они ему укажут.

Но как только они этих бизнесменов задержали, так те радостно упали им ноги, прослезились и сказали, что во всем с радостью признаются, потому как устали они служить всяким гадам, отдавая практически все добытое от их нелегкого подпольного бизнеса. Тут, значит, незадачливые борцы с экстремизмом и узнали, куда вляпались, да делать было нечего, ведь и сделанного не воротишь.

Ежемесячный оборот подпольных игровых залов составлял \$5-10 миллионов, но по чистосердечному признанию их владельцев, более восьмидесяти процентов всех доходов уходило на взятки: районным прокурорам, которым ежемесячно платили они по \$20-30 тысяч, а высокопоставленным офицерам правоохранительных органов - по \$75 тысяч в месяц. На оставшиеся деньги двум незадачливым владельцам сети казино надо было сводить концы с концами, держа вооруженную до зубов армию рэкетиоров и вышибал. А еще капризные столичные посетители требовали концертную программу с именитыми артистами и высокую кухню в буфетах и ресторанах. Оба владельца этого подмосковного Лас-Вегаса уже хотели сами застрелиться от такого чудесного бизнеса, если честно, но тут на их счастье подоспел с арестом папа азартного Феденьки...

- Это что, правда? – в недоумении спросил гость.

- Представь себе, правда, - упавшим голосом сказал прокурор, потирая щеку. – Наши тихонько поинтересовались, с какой стати весь сыр-бор разгорелся, почему никого не предупредили, а им ответили, что одному их офицеру пригрозили дочь и жену похитить, если долг сына казино не отдаст. А пойти в прокуратуру ему и в голову не пришло. Да кто сейчас по таким вопросам обращается в прокуратуру? Ну, решили с сослуживцем разрулить вопрос самостоятельно.

- Хорошо, а Степанчук... этот... тоже правда? – еще больше недоумевал гость.

- Действительно, работал в ГБДД области старшина Степанчук, но исчез в новолуние, в аккурат перед описываемыми событиями, на работу больше не вышел, зато все наши охотнички на работу пришли в самое новолуние, ничего не опасаясь... Ты дальше читай! – ответил прокурор.

Дальше в сказочке неспешно повествовалось, как по полученным под протокол показаниям - такими же беспринципными следователями в обход прокуратуры в марте были возбуждены уголовные дела против сотрудников ГУВД и нескольких высокопоставленных районных прокуроров, включая заместителя прокурора области Романенко.

Открыв дверь в кабинет Романенко, служители Фемиды увидели странное лохматое существо, сидевшее на четвереньках на столе заместителя прокурора области и жевавшее его бумаги и важные для следствия вещественные доказательства. Увидев вошедших, существо рыкнуло, показав огромные желтые клыки в розовой пене, сверкнуло желтыми глазами и выскочило в окно. Потом это существо видели удиравшим семимильными прыжками в сторону Польши. В столе прокурора были обнаружены денежные средства в размере 4 миллионов рублей, а в сейфе примерно двенадцать миллионов рублей в валюте зарубежных государств.

- И это... правда? – с растущим интересом спросил гость.

- Не совсем, - смущенно ответил прокурор. – Самого... этого... монстра никто не видел. Окно было действительно разбито, а по всему кабинету валялись такие вот клочья шерсти. Эксперты сказали, что это шерсть очень крупного волка, но не характерной окраски. Он, очевидно, линял.

Прокурор подал гостю прозрачный пакет с грубой рыжеватой шерстью и пояснил: «Мы для проформы запрос в Польшу отправили, а его там взяли, у него вид на жительство был, оказывается, он ни от кого и не скрывался, дурак... Вообще сейчас не знаю, что делать...»

Гость неопределенно хмыкнул и углубился в чтение, по-новому для себя переживая недавние события, широко освещавшиеся в прессе. В повествовательную ткань были вставлены обширные выдержки из публикаций прессы на эту тему.

Арестованный в Польше главный обвиняемый по так называемому игорному делу о коррупции подмосковных правоохранителей Александр Романенко удовлетворен тем, что решение об его экстрадиции в Россию наконец-то принято. За проведенные в польской тюрьме одиннадцать месяцев, бывший заместитель прокурора похудел на 30 кг и заработал псориаз на нервной почве. Однако эта полная трудностей и лишений отсидка все равно не зачтется ему в сроки содержания под стражей, поскольку время, проведенное в польской тюрьме, никак не уменьшает общий срок его содержания под стражей. Согласно п. 10 ст. 109 УПК РФ в общий срок ареста должно засчитываться время, "в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его РФ". Однако, в п. 11 той же статьи УПК оговаривается, что для подобной категории граждан российский суд может продлить предельный (полтора года для обвиняемых в особо тяжких преступлениях) срок ареста еще на шесть месяцев. Иначе говоря, вся польская отсидка господина Романенко, независимо от ее длительности и условий содержания, ни на один день не приблизила арестанта к выходу на свободу. Польский срок зачтется только при вынесении приговора.

Польские правоохранители, изучив предоставленные СКР материалы на него, признали только предъявленные бывшему зампрокурора обвинения в получении взяток в особо крупном размере (ст. 290 УК РФ). Мошенничество в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ), по мнению поляков, их арестант совершить не мог, в силу неадекватной реакции его организма на лунные циклы. В период новолуния он точно не мог участвовать в руководстве сложной сетью игорного бизнеса, поэтому польская сторона решила, что, пользуясь этим хроническим заболеванием Романенко, российские

правоохранительные органы хотят спихнуть на несчастного чужую уголовную ответственность. Признание этого факта СКР стало одним из условий экстрадиции, поэтому вменить Александру Романенко эпизод мошенничества теперь не сможет и российское следствие.

Будучи в польском изоляторе, Александр Романенко перед каждым новолунием добивался встречи с российским следователем по "игорному делу", а когда стало ясно, что допрос не состоится, направил в СКР по почте заявление, в котором подробно изложил свое видение ситуации. Однако в СКР этот документ в качестве протокола допроса обвиняемого не приняли, поскольку невозможно было идентифицировать почерк обвиняемого и, соответственно, установить авторство документа. Все документы, изъятые в ходе обыска в служебном кабинете Александр Романенко, были сильно повреждены зубами предположительно кавказкой овчарки, которую бывший заместитель прокурора области мог тайком провести в свой кабинет.

- Что это за хрень? – спросил гость, начиная терять терпение. – Псориаз, новолуние, шерсть в пакетике... Что у вас здесь происходит? И почему Романенко, как все нормальные люди, в Лондон не сбежал? Его бы оттуда не выдали, английский он знает, какого черта его в Польшу потянуло?

- Ну, не знаю, - уклончиво ответил прокурор. – Эта писательница по маме полячка, наверно, сама мечтала в Польшу от нас сигануть, вот и приписала это Романенко. А этот дурак поддался влиянию... Понятия не имею! И главное, когда Сашу назад экстрадировали, он заявил, что забыл русский язык, потребовал себе польского переводчика. Хотя сам воспользовался 51-й статьей Конституции, чтоб показания на себя не давать, но на все вопросы отвечал «не вем» по-польски. С адвокатом говорил по-русски без проблем!

- Да, а что это за писательница? Ты с ней сам разобраться не мог? – выходя из себя, зло поинтересовался гость.

- У тебя никогда не было... такого... дежавю? – тихо спросил прокурор. – Будто ты что-то делаешь, но раньше ты это уже где-то читал... или знал, что это уже написано...

- Ты же знаешь, что такое у всех бывает от нервов, - отмахнулся от него гость, но, что-то рассмотрев в листочках, которые продолжал держать в руках, прочел вслух: «А когда главу районного следственного отдела спрашивали, почему он упорно возбуждает уголовное дело, если прокуратура каждый раз отменяет его постановления о возбуждении очередного дела в отношении владельца казино, он с некоторой долей растерянности отвечал, что не может не возбуждать, будто это ему «прописано». Каждое утро он вставал с постели с твердой решимостью больше не возбуждать никаких уголовных дел, но шел и опять их возбуждал из какой-то фатальной обреченности. Подняв красные от бессонницы глаза, он спросил корреспондента «Областных Ведомостей»: «А у вас никогда не было такого дежавю, будто все, что вы делаете, вы уже раньше где-то читали или знали, что это уже написано?»

- Ты, Лев Иванович, не читай вслух, еще хуже будет! – предупредил его прокурор. – Мы тут голову ломали, как все-таки закрыть очередное уголовное дело, оснований-то никаких, а все, что приходило в голову, уже раньше перепробовали. Решили посмотреть, что там написано. А там довольно точно перечислялись все доводы по отмене предыдущих постановлений, а про наш случай говорилось, будто мы написали, что «обвиняемый "добровольно и окончательно отказался от приготовления к совершению преступления", в связи с чем не подлежит уголовной ответственности». Плюнули на все условности, да так и написали в тот раз.

- Я дальше такое вообще читать не стану, пока ты не объяснишь, что это такое и зачем ты меня вызвал так срочно? – жестко заявил старик. – Мало того, что перед охраной личность спалил, да еще сказочки подсовываешь? А тут выясняется, что ты постановления по этим сказкам пишешь!..

- Да в конце ноября прошлого года орлы одного следственного отдела провели обыск у сетевой писательницы, которая очень мешала свои сослуживцам, да и тут всех достала организацией коллективных обращений к президенту по делам, которые их лично никак не

касались. Например, подбила она нестойких граждан уплатить пошлину и послать письмо в Конституционный суд по поводу приватизации железных дорог России в ОАО РЖД. Причем, довольно грамотно доказала, что делать это с единственным учредителем в виде самой России, чтоб потом все распилить по дочерним предприятиям – никто права не имел. Но там много доказательств чисто по неконституционности такого подхода. Письма, конечно, рассматривать не стали, но волна пошла. К тому же она раньше заявляла, что приватизировать государственное имущество без должной оценки – это государственное преступление. Но высказывалась в таком «сказочном» стиле, типа: «Покажите мне человека, который может точно определить, сколько стоят железные дороги России, а я спрошу, а почему этого гражданина еще не лечат принудительно в психоневрологическом диспансере, ведь мы можем потерять его для всего общества!»

- Так, а почему ее саму до сих пор не лечат... принудительно?- зло спросил гость. - Ты помнишь историю с Татьяной Гармаш, которая писала президенту о коррупции в прокуратуре, проверка факты подтвердила, а ее начальнику сначала вынесли «неполное служебное соответствие», но затем... перевели на повышение в Москву! Потому что прокурора края не теряла самообладания, возбудила уголовного дела против нее, потребовала провести ей стационарную психолого-психиатрическую экспертизу, с которой наша Таня вернулась тихой и спокойной, неспособной участвовать в следственных мероприятиях. Ты первый день на службе?

- Нет, не первый, - ответил прокурор. – Здесь эта история тоже описывается, потому что два ее участника уже побывали в СИЗО в качестве обвиняемых. Ты, наверно, не понял сути. Распечатку эту мне один тип передал из следственного отдела, изъявшего у одной провинциальной тетки компьютеры в ноябре, а все эти дела начались в феврале. Начинает доходить?

- Как это? – озадаченно спросил старик.

- А ты на дату распечатки посмотри! – ткнул прокурор в примечание внизу каждой пронумерованной страницы. – Причем, она знала, что ее республика выиграла грант на «борьбу с экстремизмом», хотя ей ведь никто этого не говорил. Я запросил видеосъемку обыска, который проводили, чтобы прослушку ей кинуть и всех ее знакомых вычислить. Компьютеры чисто из садистских соображений изъяли, зная, что они необходимы ей в работе. Но раз она жалобу в прокуратуру написала, я попросил передать мне видео, но чтобы они ничего не вырезали и не правили, как они это умеют. И там был такой момент, когда молодой следователь, нарочно провоцируя ее на камеру, орет ей, что они уничтожат ее репутацию, смысл жизни, а ее привлекут за оскорбление представителя власти. А она ему говорит, что такие, как он, оскорбляют любую власть одним своим присутствием. А все они типа потеряют и репутацию и смысл жизни, как только она «заплатит кровью за все сказанное». Добавила еще «сказочки читать надо!»

- Какая нахалка! Вы совсем народ распустили! Они что, наркотики ей подбросить не могли? – удивился старик.

- Там вообще бессмысленно было подкидывать, как они сказали, за ней вообще ничего не числилось, никто бы этому не поверил, - проворчал прокурор. – Ты дальше слушай! Чтобы ей доставить дополнительные неприятности, содержимое компьютеров, где были разные научные разработки, книги, исследования, - передали в другие руки, чтобы люди публиковали это от своего имени. Один писатель даже фильм начал тогда снимать исторический по ее материалам. Ей следовало указать, что ее самой как бы вообще и на свете не было, а все другие вместо нее написали. А она только переписывала, да несла всякий бред.

- Это... умно! – похвалил старик.

- Да, - неопределенно ответил прокурор. – Но потом пошел слух среди экспертов, изучавших ее железки, что среди всяких строительных программ и бухгалтерии там есть такие сказочки, которые точно совпадают с тем, что происходит. А происходить начало, когда она в больницу загремела с жизненными показаниями на полостную операцию по женской части.

- Так надо было... сам знаешь! – ставил свое веское слово старик.

- Да знаю... чего там не знать! – откликнулся прокурор. – Ее сотрудник один пришел выгонять из палаты накануне операции, а она ему заявила, что он уже опоздал, у нее, дескать, весь декабрь были кровотечения, поскольку «физиология женского организма не рассчитана на вашу борьбу с экстремизмом!» Так что типа она уже «заплатила кровью за сказанное» и на дальнейшее не претендует, но из палаты не уйдет, им придется ее в отделении кончать.

- Так что, она после наркоза не проснулась? – почти кровожадно поинтересовался гость.

- Проснулась как миленькая! Потому что накануне ее операции выяснилось, что дети борцов по борьбе с экстремизмом и следователей, которые такими делами занимались, спустили во всех подпольных казино страны имущества на десятилетнюю зарплату этих славных ведомств. А как она с больничного вышла в феврале, так и началась в тот же день эта жуткая карусель с теми казино, что у нас под боком. Можешь по датам проверить, ее перед Днем защитника Отечества с больничного выписали. А сказочка, если ты заметил, имеет еще сорок страниц. И когда я ее первый раз читал, Сашка Романенко еще в Польше на нарах парился, еще ничего про него не писали в газетах, а ведь после публикация вышла – один к одному, как здесь написано! Попросил поинтересоваться у этого корреспондента, почему он написал именно так, а он тоже заявил про дежавю. Будто, когда он писал этот текст, у него складывалось впечатление, что он видел, как этот текст пишет. Будто даже в какой-то книге про это читал, но не помнит, в какой именно.

- Так ведь это просто так нельзя оставлять! – заявил старик, и прокурор тоскливо подумал про себя, что Антошка в таких случаях бы весело вставил: «Капитан Очевидность!»

- Она за все заплатит! С судебной психиатрической экспертизой что-то сорвалось, три суда было, не смогли ее в дурку поместить. По экстремистской статье ее тоже удалось только на 20 тысяч рублей осудить, генерал лично в ихнюю Тьмутаракань за ее приговором ездил. А нынче Дума приняла закон о том, что экстремистам с судимостью работать преподавателями

запрещается, специально ее статью в Трудовой Кодекс включили, чтобы отовсюду с работы выгнать по прокурорскому предписанию.

- Так... погоди! Закон же обратной силы не имеет, - растерялся Лев Иванович.

- А в ее случае иметь будет! – твердо заявил прокурор. – Думаешь, легко такое читать про собственного сына?

Он говорил что-то еще, сбивчиво рассказывал про то, каким чудесным ребенком был его Антон. А старик с ужасом читал небольшую главку про его бывшего заместителя, погибшего недавно под колеса КамАЗа. Нельзя сказать, что Лев Иванович так уж жалел погибшего начальника инспекторского управления Мартынова, обвинявшегося в изнасиловании собственной помощницы. Старик вспомнил, каким Мартынов пришел когда-то в прокуратуру. Старик не любил говорить об идеалах, но Мартынов всегда казался ему порядочным и надежным человеком. Мало кто не догадывался, что именно генерал Мартынов руководил проверками прокуроров, попавших под подозрение в коррупции в связи со скандалами в подпольных казино, составив списки тех, кто должен был немедленно покинуть прокуратуру.

Впрочем, старик не сомневался, что в этих условиях и за самим Мартыновым могли водиться разного рода грешки. Но не допускал мысли, будто 59-летний генерал-лейтенант Мартынов мог домогаться своей 35-летней секретарши, несколько лет проработавшей ведущим специалистом в организационно-инспекторском управлении прокуратуры. В папке говорилось, что прокурор был вынужден пойти на такой шаг, сдав своего подчиненного, поскольку все выявленные Мартыновым нити разветвленной сети подпольных казино сводились к его сыну Антону.

Расчет был сделан на то, что после скандалов с казино можно было поверить всему, что ни сообщалось, в приложении к понятиям «прокурор» и «прокуратура». Но очередная сенсация о попытке изнасилования собственной секретарши высокопоставленным чиновником прокуратуры - отчего-то не срабатывала именно в отношении Мартынова.

Поэтому в последние дни рождественских каникул генерал Мартынов был доставлен в больницу после страшного ДТП, в которое он попал вместе с членами своей семьи около 19 часов вечера, когда вместе со своей женой и ребенком переходил дорогу, возвращаясь из кино, когда на них на большой скорости буквально налетел КамАЗ. Жена и ребенок чудом уцелели, потому что в последний момент Мартынов успел с силой их оттолкнуть в сторону, - Сам генерал-лейтенант попал под колеса большегруза, получив тяжелейшие травмы. С пробитой головой, переломом основания черепа и тупой травмой живота его доставили в реанимацию ближайшей больницы. Спасти Мартынова врачам не удалось, он умер в горбольнице, не приходя в сознание.

Как сообщили СМИ об этой «трагической случайности», водитель «КамАЗа» не справился с управлением, слишком поздно заметив пешеходов и не успев затормозить.

Читая это, старик хмыкнул на едкое замечание автора сказки, что у умиравшего генерала медики перед смертью успели проверить уровень алкоголя в крови, выяснив, что Мартынов был абсолютно трезвым. Но ни один источник массовой информации не сообщил содержание алкоголя в крови водителя КамАЗа.

- Я тебя не за этим позвал, - сквозь плотный туман услышал он голос прокурора. - Все предыдущее как-нибудь я бы пережил, не в первой. Но вот тут есть эпизод, подчеркнутый фломастером, посмотри!

Оранжевым фломастером в папке было выделено замечание, что советником главного прокурора страны, многое сделавшей «для укрепления прокурорского корпуса», служила всесильная Агата Викторовна, при входе в кабинет которой все посетители разувались. А теперь, когда с должности областного прокурора она перешла на должность советника, все прокуроры страны ее и вовсе называют «наша мамаша». Агата Викторовна никогда не скрывала своего влияния в ведомстве. А сын главного прокурора страны Антон всегда называл ее «моя вторая мама».

Но чего Агата Викторовна никогда не рассказала бы ни в одном интервью, это то... что, на самом деле, она вовсе не была женщиной, являясь гарпией по имени Келайно, устроившейся в прокуратуру, чтобы без особых проблем кормиться там душами людей.

- Я не понял... это что такое? – вопросительно посмотрел старик на прокурора.

- За этим я тебя и позвал, собственно, - сказал прокурор, взяв со стола тарелку, на которой лежал огромный бифштекс с кровью. Не обременяя себя вилкой, прокурор, с нежностью приюхиваясь к куску мяса, сочившегося кровью, отошел к окну.

Старик, уже ничему не удивляясь, прочитал газетную вырезку, выпавшую из папки.

Свидетель рассказал о том, что между владельцами казино и областными прокурорами существовали коррупционные связи. О них он рассказал весьма подробно. При этом свидетель сделал сенсационное заявление о том, что координатором в этих взаимоотношениях выступали люди сына главного прокурора страны.

Доводы представителей прокуратуры, полагавших, что постановление о прекращении уголовного дела в отношении бизнесмена было отменено вполне законно и обоснованно, свелись к следующему: бизнесмен добровольно отказался от совершения преступления.

Выслушав доводы сторон, суд счел постановление заместителя областного прокурора об отмене возбужденного уголовного дела незаконным и необоснованным. "Материал проверки, послуживший основанием к возбуждению уголовного дела, не был изучен прокурором, принявшим решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела", — говорится в постановлении суда.

Официальный представитель прокуратуры Марина Тимофеева, после оглашения в суде показаний свидетеля, заявила, что "вряд ли бред анонимных заявителей нуждается в каких-либо комментариях".

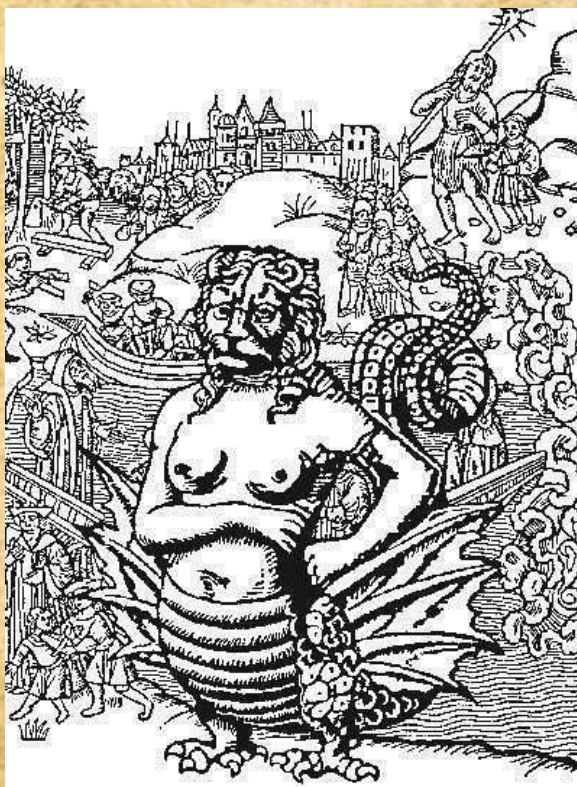
Между тем вчера в конфликт между прокуратурой и следствием по делу о выявленных подпольных казино решил вмешаться комитет Госдумы по безопасности. Ситуация с крышеванием так называемого прокурорского дела уже вышла за границы области. К сожалению, за всей этой публичной риторикой, которой обмениваются представители прокуратуры и следственного комитета, мы так и не услышали ответа на главный вопрос — почему игровой бизнес практически легально продолжает существовать и фактически крышется коррумпированными чиновниками разного уровня...

Раскрыв папку на случайной странице, он нисколько не удивился сразу же прозвучавшему ответу, подтвердившую его догадку. Прекращения уголовного дела против владельцев казино прокуроры добивались исключительно затем, чтобы немедленно прикончить на свободе важных свидетелей. На страничке рассказывалось, как был задушен и брошен прямо на улице водитель одного из них, лично развозивший по высоким кабинетам мзду с подпольного бизнеса. Потому сами бизнесмены упрашивали судью не прекращать заведенного против них уголовного дела и не выпускать их из СИЗО.

Не оставалось сомнений и на счет официальной реакции представителя прокуратуры Марины Тимофеевой в случае гибели бизнесменов. С такой же невозмутимостью молодая особа заявила бы, что "вряд ли гибель от злоупотребления алкоголем лиц, бредивших вслух о действиях прокуратуры, поливавших ее грязью, нуждается в каких-либо комментариях".

- Лев Иванович, пойдем, посмотришь на нее издалека! – просительно поторопил его прокурор. – Ты же понимаешь, что на фоне всего сказанного в этой папке, мне хотелось бы знать, кого мой Антон называет «второй мамой»? Ты же столько лет работал в специальных подразделениях КГБ, у тебя опыт-то какой!

Старик с тяжелым вздохом поднялся с дивана, приготовившись идти в кабинет Агаты Викторовны, чувствуя, как начинает меняться его отношение к содержимому папки, к ее автору и родительским проблемам главного прокурора. До самой двери кабинета по коридору

прокурор с ним не пошел, знаками дав понять, что вернется в гостевую комнату. Старик подошел к двери советницы прокурора и резким движением распахнул дверь. Перед ним, по-птичьему наклонив голову, чистила перья огромная черная птица с женской головой. Крючковатыми пальцами на лапах она с упоением чесала под крыльями и пропускала сквозь них жесткие блестящие перья. Лицо ее было очень бледным, поэтому старик понял, что гарпия очень голодна. Как только ее глаза сверкнули из-под опущенных ресниц, он вежливо поздоровался, быстро закрыв за собой дверь.

- Ну, что? – спросил его прокурор, как только он спустился к нему в комнату без прослушки.

- Да ничего, - ответил Лев Иванович. – Женщина как женщина.

- Уф! – с облегчением вздохнул прокурор. – Знаешь, на фоне того, что я тут прочел, мне только этого не хватало. Мне кажется, она нарочно так «фантазирует», мол, чего взять со сказочки.

Шифруется она так. А мы тут с ума сходим!

- Можно, я еще пару страничек гляну, - спросил старик, потянувшись за папкой.

- Да смотри, у меня еще есть полчаса, - добродушно разрешил прокурор.

С недобрим предчувствием старик заглянул в конец папки. Она заканчивалась где-то через 7-8 месяцев после их встречи. В сказке про оборотней говорилось, что на следующий день после того, как суд примет решение об удовлетворении иска прокуратуры к ее университету, где работает некая писательница, получившая судимость за обращение к президенту страны, следователи ворвутся в квартиру крупной чиновницы Министерства обороны, обнаружив в ее квартире из тринадцати комнат самого министра обороны в шелковом кимоно и трусах на левую сторону.

- Слушай, это ведь уже почти про наше ведомство! – озабоченно сказал старик. – Может, вы все же оставите ее в покое?

- Да ты сам-то этому веришь? – поинтересовался прокурор, у которого будто камень с души свалился, после того, как заслуженный эксперт по всему экстремальному и нетривиальному подтвердил, что его советница точно никакая не гарпия. – Там и о тебе всякие глупости написаны, но выбрось ты все из головы! Мы дали негласное распоряжение ни к кому из проигравших детей следователей и оперативных работников больше не приставать, а напротив содействовать их выигрышам. Жалко, что ли? На сегодня война между нашими ведомствами фактически закончилась, поэтому ни одно из дел, заведенных в рамках основного игорного дела, до суда не дошло. Мы суды будем по разным общественно-значимым поводам проводить, действовать совместно, развивать сотрудничество. Чтобы навсегда изжить нездоровый антагонизм. Главное, чтоб между нами никакой чертовщины не затесалось.

- А... шерсть в пакетике? И эти... новолуния? - недоверчиво спросил Лев Иванович.

- Да жили же с этой шерстью до нас, и мы переживем! – оптимистически заверил старика прокурор. – Новолуния у нас раз в месяц, можно и бюллетень взять.

Старик не отвечал, шелестя страницами папки, потрясенно произнося себе под нос цифры и название ведомств, потом, спохватившись на какой-то поразившей его мысли, он медленно отсчитал несколько страниц назад. Его лицо начало бледнеть, он явно что-то неприятное для себя прочел о своей встрече с прокурором. В сказке было достаточно точно изложено, как

прокурор, позвонив ему среди ночи, задыхаясь, прохрипел в трубку: «Иваныч, если ты еще можешь, приезжай, помоги мне в этой хрени разобраться!»

- Это было в новолуние, - пояснил прокурор, понимая, что читает побледневший старик. – Пришел Антошка к нам с семьей. Веселый такой! Я давно его таким счастливым не видел. Думал, что он радуется тому, что все позади... Потом пошел в кабинет работать. Сын зашел ко мне, подошел и обнял, как обнимал только в детстве. «Спасибо, папа!» - говорит. Я чуть не прослезился... А он...

Старик поднял на него глаза и внимательно посмотрел на слабо заметные синие точки от зажившего укуса оборотня, видневшиеся над строгим жестким воротничком форменной рубашки прокурора.

- Но ведь не было раньше такого! – выдохнул он слова, давно вертевшиеся у него на языке. Потом он обреченно подумал, что многого не было раньше из того, что было написано в папке, которую он держал в руках так, будто старался защититься от приближавшегося к нему прокурора. И в памяти вновь всплыли строчки из обращения Валерия Брюсова к посетившей его когда-то музе.

*Я изменял и многому, и многим,
Я покидал в час битвы знамена...*

- Послушай, Максим, не делай этого! – постарался он остановить оборотня в погонах. – Я ведь тогда не смогу тебе ничем помочь, как тебе никто не помог из всей камарильи твоего сына.

- Не могу рисковать, извини, Иваныч! – ответил оборотень, уже не скрывая желтых зубов и заострившихся когтей. – Ты ведь умный, Иваныч! Вдруг тебе придет в голову отлить пару серебряных пуль? Нет, ты должен понимать, что после этой папки у тебя иного пути нет!

Старик зажмурился, понимая, что вряд ли оборотень оставит его в живых, чувствуя, как пиджак начал трещать от когтей того, кого он знал, как Максима. Последней его мыслью было недоумение, как такое может быть только потому, что некая баба написала какую-то глупость про оборотней... но тут дверь без стука распахнулась. На пороге стояла встревоженная Агата Викторовна, по-птичьи переводя глаза с одного на другого.

- Максим Эдуардович, вас по правительственной связи спрашивают, срочно! – приказала она втягивавшему когти оборотню. – А вам тоже пора домой, Лев Иванович.

Выходя из кабинета, старик едва заметно кивнул гарпии головой. Та тоже быстро мотнула головой, как бы подтверждая свою благодарность. И Лев Иванович, понимая, что столь мимолетное движение головой было бы невозможно для обычной женщины, испытал очередной приступ подступавшей к горлу тошноты.

* * *

В ресторане «Азия» на большой Димитровке давилась суши советник прокурора, которую сын ее начальника ласково называл «мамочкой». Она сидела на втором этаже, расписанном мясистыми, кроваво-красными розами, несколько неуместными в конструктивистском решении интерьера с лестницей в центре зала, огражденной прозрачными панелями. Но ей здесь неизменно нравилось. Сидя за столиком у окна, она, наконец, за долгий день ощущала себя птицей на жердочке, которую напоминали ей деревянные перила лестницы.

- Ну, чего ты расстраиваешься понапрасну? – ласково спросил ее сидевший напротив красивый молодой человек в ослепительно белом костюме.

- Этот мерзкий старик, - мрачно произнесла Агата Викторовна. – Подкрался неожиданно! А я перья чистила, едва успела спрятаться.

- Сколько раз тебе говорил, - что надо терпеть, днем перья не чистить, отводить глаза! – проворчал ее собеседник. – Меня тоже заинтересовали эти сказочки. Говоришь, все прописано примерно на 7-8 месяцев вперед? Надо сделать все, чтобы после этого Каллиопа ни строчки не написала! То, что она в блоге пишет – это ерунда. Главное, чтобы она не начала писать

романа, чтобы к ней не пошло этого потока литературы, которым она может менять ход событий.

- Того, что ею в папке написано, пережить бы, - еще мрачнее произнесла женщина, по-птичьи присматриваясь к посетителям, и в такт резким движениям ее головы в ушах качались грушевидные рубиновые серьги.

- Этого уже никак не исправить, - подтвердил ее худшие опасения красавец. - Но окончание ее записок как раз выпадает на темное время года, на самое темное время за всю эпоху Рыб в канун наступления эры Водолея. И надо успеть до Нового года покончить с ней и с Мельпоменой. Каллиопа уже имеет судимость за экстремизм, пусть на 20 тысяч рублей, а впереди ее ждут суды по представлениям прокуратуры. Как я понимаю, в твоём любимом жанре, Келайно! Думаю, тебе понравится лишиться куска хлеба самой Каллиопу. Хотя твоё имя переводится как «мрачная», понятия не имею, чего ты грустишь?

- У меня какое-то неприятное чувство, - призналась Келайно, глядя

на него глазами, полными слез. - Будто спокойной жизни приходит конец... И пока мы с тобой говорим здесь, пока я пытаюсь этими глупыми палочками есть эти рыбные рулеты, скрывая, чем питаюсь на самом деле, она уже пишет страницы, где именно мне уготован самый страшный конец.

- Ну, брось! Когда ты боялась смерти? Смерть - наш дом, наша обитель, - улыбнулся красавец. - Что она может о тебе написать, зная, что ты - бессмертна? Пусть напишет о себе, подумает, как будет сама в нашем гнездилище искать себе пропитание.

- Вон он! - кивнула в сторону улицы Келайно, где за окном шел Лев Иванович, сосредоточенно глядя себе под ноги. - Я сделала тебе копию папки, которую они читали. Не в этом дело! Он так был потрясен, хотя всегда имел дело со сверхъестественным. Видишь, сейчас едва ноги волочит! Еще пытался содрать с меня эту личину. Он вовсе не так прост. Непонятно, почему он меня не выдал.

- Какие проблемы? - усмехнулся ее спутник. - Зачем ты помешала получить ему укус оборотня? При каждом оборачивании, каждое новолуние эти господа безвозвратно утрачивают кусок души. С этого, после всех его экспериментов с гипнозом на расстоянии, было бы довольно пяти-шести новолуний. Он бы после них тоже заявил, что русского языка не помнит. Но, скорее всего, укус бы вообще его прикончил.

- Мне показалось, что старик нам еще может пригодиться, - по-прежнему мрачно заметила Келайно. - Хотя и он вызывает у меня опасения. Мне неплохо жилось все эти годы с оборотнями, хотя их раненые души не приносят насыщения, но они раскрывают необычайные возможности. Полиция, прокуратура, следственные органы, спецслужбы и суды... еще недавно это было так романтично!

- И не говори, - поддакнул ее спутник. - Будто где-то Каллиопа написала, что все вокруг должны презирать тех, кто в самое сложно время не защищал права тех, кто стремился жить честно, а попирали их.

- Очень похоже на нее, - подтвердила Келайно. - А сейчас стремительно исчезает разлитый вокруг страх! И эти преследования самой коронованной музы лишь заставили ее постоянно

петь о том, какой чудесный вокруг нее народ, внушая людям надежду. Вместо того, чтобы навсегда разочароваться в людях, она вдруг выступила против уже победившего утверждения, что народ – толпа спившихся деградировавших уродов. А раньше мрак этого стереотипа помогал моим подопечным ни во что не ставить души «простых людей», не удостоившихся чести стать служителем закона. С ним я столько лет без труда выхватывала лишённые надежд, гибнувшие на глазах души людей, понимавших, что никакой надежды больше нет. Это непередаваемое чувство, когда видишь, как человек вдруг сам что-то неуловимое делает с собственной душой, считая, будто делает все для того, чтобы жить «долго и счастливо», жертвует другими, а не самим собой. Из одного ложного утверждения, будто каждый окружен «плебеями» и «дебилами», душа бесполезной тряпкой сползала с тела... И вначале я с упоением вкушала его растерянность и отчаяние от внезапного понимания бесповоротности своего поступка. От сознания, что он делает это сам, - внутри пробуждалось ликование, восторг, мне хотелось расправить крылья и... петь!

- Я не ошибся в тебе! – с обаятельной улыбкой отметил ее явное оживление мужчина. – Мне нравится видеть в тебе томную мрачность нерассуждающей жестокости. Невыносимо видеть почти человеческую мрачность растерянности. Ты всегда была менее порывистой и страстной, чем твои сестры, напоминая медленно спускавшийся тяжелый туман... Ты больше всех похожа на гарпию. И не надо это скрывать! Это наше время, наше царство!

- А я очень боюсь, что этому придет конец, - порывистым движением прервала его Келайно. - Вижу, как вдруг начинают многие вокруг начинают цепко держаться за собственную душу, как за последнюю настоящую ценность. Несмотря на все эти попытки заткнуть рот, они начинают бояться «что скажут люди»! Они перестают плевать на них, даже кампания по «борьбе с экстремизмом» захлебнулась на ее деле. Будто все вокруг каким-то образом реагируют на все, что пишет эта Каллиопа. И очень многие подмечают это дежавю, когда им кажется, будто та или иная ситуация уже встречалась им в книге, которую они читали, но забыли, как она называется.

- Надо будет все же хорошенько подготовиться к темному времени, такое бывает раз в пять тысяч лет, - перевел разговор в более рациональное русло ее собеседник. – Так что ты хочешь от этого старика?

- Он сильный энергет, - заметила Келайно. – Пусть он соберет всех, кого можно, и попытаются покончить с ней своим гипнозом или хоть черной магией! Ведь как-то они могли раньше сеять апатию и равнодушие, лишая человека воли... Она – человек! Пусть люди с ней и расправляются, раз у Аэлло ничего не получилось. У них ведь получилось осудить ее на 20 тысяч рублей, получится выгнать с работы. Иногда они действуют лучше гарпий.

- О! Семьдесят лет воинствующего атеизма посеяли такое неверие в наличие души, в собственную одухотворенность... что позволяло долгие годы таким людям, как этот Лев Иванович, действовать незаметно и весьма эффективно, - почти одобрительно констатировал красавец. – Да, ты права, надо будет натравить на нее старую гвардию.

- Это главное! И заставить все службы действовать синхронно, - озабоченно сказала женщина. – У меня очень плохие предчувствия. Достаточно ей догадаться, кто действует против нее, этот Лев Иванович придет ко мне со своими дурацкими «практиками» и я не выдержу!

- Нет, он будет изо всех сил мешать тому, что уже неотвратимо, - рассмеялся ее собеседник. – Ты даже не представляешь, насколько замечательно все складывается. У нее изъяли компьютер и извлекли эту папку. Из депрессивных опасений, будто ты можешь действительно можешь оказаться некой мифической птицей, дурно влияющей на прокурорского отпрыска, папку показывают этому опасному старику. Тот читает прогноз на полгода вперед. Поэтому стоит ожидать от него попытки немного поправить прогноз, чем он и занимался всю жизнь. Так что твое желание легко исполнить, Келайно! Моя любимая птица с девичьим лицом, с крючковатостью пальцев на лапах...